

Элен Ош

Шепот желаний
ИЗМЕНА

Элен Ош

Измена. Шепот желаний

«Литнет»

2025

Ош Э.

Измена. Шепот желаний / Э. Ош — «Литнет», 2025

Смс в телефоне мужа: “Жду тебя в парке”. Всего несколько слов перевернули мой мир... Застываю в тени дуба, абсолютно не замеченная пробегающей по дорожке парка счастливой парой. Мой муж. Бежит не один. Рядом – знойная брюнетка. Они смеются. Он что-то шепчет ей на ухо. Муж, которого я считала неидеальным, с новым прессом и счастливой улыбкой, убегает. Не только от лишнего веса. От меня. А я... Начну новую жизнь, без лжи и предательства.

© Ош Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 Всего несколько слов	5
Глава 2 Справлюсь сама	8
Визуалы	10
Глава 3 Начало чего-то нового	11
Глава 4 Люблю тебя, доченька	13
Глава 5 Борщ прокис	15
Глава 6 Ее номер телефона, имя и что-то еще	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1 Всего несколько слов

Я наивно полагала, что моего мужа не уведут. Внешность Леша далека от эталона красоты, да и в принципе, он не идеал. А лишние килограммы веса, скопившиеся в пивном пузе и толстых щеках, лишь укрепляли мою уверенность.

Есения, какая же ты наивная дуручка!

Леша за какой-то месяц с лишним скинул тринадцать килограмм, но останавливаться на достигнутом не собирался.

Сбалансированное питание, ежедневные пробежки, преимущественно по вечерам после работы, посещение тренажерного зала трижды в неделю.

Сначала я радовалась его энтузиазму. Подумала, что это просто желание привести себя в форму на фоне еще достаточно стройной для моих лет жены.

Муж значительно сбавил употребление пива, стал больше ходить, а не ездить на машине. Даже овощи разнообразил вместо привычной картошки в любом виде и горы жареного мяса с сочной хрустящей корочкой.

Я поддерживала его, готовила здоровую пищу, хвалила за каждый сброшенный килограмм. Но постепенно моя радость переросла в беспокойство.

Как оказалось, Леша так усиленно трудился не для себя и уж тем более не для жены, а ради молодой длинноногой кобылы с конским хвостом на голове убойного черного цвета...

Леша... Леша Шестаков, как же ты так, а...

Скрытая зарослью пожухлого кустарника, прислонившись к стволу дерева, сливаясь с ним в единое целое, я стою и старательно навожу камеру телефона на пробегающую по дорожке парка счастливую пару.

Благо дневной свет позволяет без проблем снять видео. Сегодня выходной, и муж ушел на пробежку раньше привычного времени. А я...

Солнце пробивается сквозь скудную листву деревьев, так и не сбросивших ее окончательно, играя на волосах Леша золотыми искрами.

Она бежит впереди, в облегающем спортивном костюме, подчеркивающим пикантные изгибы тела. Девушка звонко смеется, а он, задыхаясь от легкой пробежки, пытается догнать изящную горную лань.

Их руки будто случайно соприкасаются, но он не отпускает. Притягивает к себе, ладонями сжимая ее упругие ягодицы, впиваясь пухлыми губами в ее сочные, силиконовые губы. Он! Мой муж, Алексей Шестаков.

Они дурачатся, словно дети, забыв обо всем на свете. Как будто между нами никогда и не было долгих лет брака... А я...

Стою в тени старого дуба, сжимая в руке мобильный. Наблюдаю за ними, за этим танцем молодости и беспечности, за их светящимися лицами.

Где моя молодость? Куда исчезла наша беспечность?

Мелькает мысль о том, будто я персонаж из чужой жизни. Неужели любовь может так угаснуть, оставив только серый безжизненный пепел от когда-то ярко и жарко пылающего костра?

Леша смотрит на нее так, как когда-то смотрел на меня. И от этого взгляда сердце болезненно сжимается.

Как я узнала?

Леша начал уделять мне все меньше внимания. Вечерами он возвращался с пробежек взъерошенный, но довольный, с сияющей улыбкой на лице. И странное дело, вместо запаха пота его тело благоухало свежестью и ароматом ментолового геля.

На вопрос, как такое возможно, муж тут же отвечал, что после пробежки заскакивал в тренажерный зал, немного занимался там, а после душ и домой.

Да, вполне логично, учитывая, что зал находится неподалеку от нашего дома.

Но вот от ужина Леша тоже начал отказываться, ссылаясь на новые рекомендации диетолога.

А я, оставаясь одна, погружалась в пустоту и недоумение. Мне все больше казалось, что кто-то незаметно подменял моего мужа на активную, целеустремленную копию, которая больше не нуждалась во мне.

Когда сегодня утром Леша принимал душ, в его телефоне брякнуло входящее сообщение. Он никогда не ставил мобильный на пароль, тем самым облегчил мне доступ, но подписал себе приговор.

Всего несколько слов: "Жду тебя в парке".

Номера нет в телефонной книге, но такое ощущение, что абонент пишет неоднократно.

Я прошла в сообщения. История пуста. В списке принятых звонков такой номер не значился.

Хм, странно.

Я отложила телефон и попросту стала ждать, занимаясь привычными делами. Не долго.

Выйдя из душа, Леша тут же проверил мобильный. Быстро ответил на сообщение и засобирался.

"Куда ты?" — спросила я.

"На пробежку. Сегодня выходной, нет смысла ждать до вечера".

"Логично! В парк?"

"Да", — коротко и ясно.

И вот он, мой Леша. Бежит не один. Рядом - знойная брюнетка. Они смеются. Леша что-то шепчет ей на ухо.

Я застываю в тени дуба, абсолютно не замеченная ими.

Мой муж, которого я считала неидеальным, с новым прессом и счастливой улыбкой, убегает. Не только от лишнего веса. От меня...

Сердце бешено колотится. Чувствую, как кровь приливает к щекам, а в горле ком. Хочется подбежать, закричать, устроить сцену. Расцарапать ему физиономию, а кобыле оторвать хвост.

Но что-то меня останавливает. Может быть, банальная гордость, а может, страх услышать правду, которую я так боюсь.

Разворачиваюсь и ухожу в другую сторону, срывая веточки кустов в бессильной злобе. Моя жизнь словно рассыпается на осколки, и я только сейчас это осознаю.

Дома, как в тумане, готовлю обед. Зачем? Скорее всего, чтобы как-то отвлечься. Мыслей много, но не позволяю себе остановиться хоть на одной из них. Пусть катятся, как и мой муж, преуспевающий бизнесмен, владелец небольшого, но прибыльного продуктового магазина, некогда оплот семейного благополучия.

Одно беспокоит: как я дочери скажу про измену ее любимого отца? Аришка души в папке не чаёт. Скучает без него, без нас в столице, поступив в престижный вуз...

А "нас" уже нет...

Леша возвращается сияющий, довольный, и вкусно пахнущий свежестью, нотками сандала и чего-то еще... Такого неуловимо знакомого.

Я уделяю много внимания мелочам, будь то на улице, в транспорте, в магазине. Приглядываюсь к людям, прислушиваюсь к обрывкам разговоров, с удовольствием вступаю в беседу, когда еду в маршрутке. Зачем?

Я – автор любовных романов, и весь мир для меня – это неиссякаемый источник вдохновения. Каждая встреча, каждое слово, каждая мимолетная эмоция становятся частицей большой мозаики, из которой складываются мои истории.

Принюхиваюсь к Леше и вспоминаю кафе, в туалете которого в дозаторе потрясающее мыло известного дорогущего бренда. Помню, как еще удивилась и восхитилась тому, что владелец кафе не экономит на своих клиентах. А потом ловила похожий аромат парфюма у одной женщины.

Ну так и есть, женские духи! Их нотки примешались к общему запаху Лешки, сдав его с потрохами...

Листаем дальше. Там еще глава есть...

Глава 2 Справляюсь сама

— Как дела? Чем занималась? — буднично спрашивает Леша, усаживаясь за стол. Ого, неужели голодный? Новая пассия не покормила?

Молча наполняю тарелку борщом и ставлю перед мужем. Сдержанно. Не повторяю действия своих героинь из любовных романов, вылив борщ мужу за шиворот.

Молчу, потому как не могу выдавить из себя ни слова. Боюсь, что голос дрогнет и все станет ясно.

А Леша ест с аппетитом, буквально, уплетает за обе щеки нажористый борщ, забыв о диете. Рассказывает о своих успехах в беге, о том, как здорово себя чувствует.

Я смотрю на него, но вижу чужого человека. И понимаю, что даже сейчас он мысленно не со мной. Хвалится достижениями, а сам представляет ту, с которой бегают. И не только... И не выдерживаю...

— А кто эта девушка с длинными черными волосами?

Леша замирает. С ложки, обратно в тарелку, падает кусочек говядины, поднимая алые брызги в тон его покрасневшим щекам.

— Света. Стажерка в моем магазине. Просто вместе бегаем, ничего больше, — отвечает и смотрит мне в глаза.

Нагло врет, даже не спросив, откуда я узнала. И ложь эта ранит сильнее всего.

— Вместе бегаєте? Каждый день? — мой голос звучит неестественно ровно.

Леша снова мнетя, и этого достаточно, чтобы мир вокруг поплыл. Все, во что я верила, рушится на глазах, оставляя после себя лишь пепел разочарования.

— Малыш, ну что ты там себе навывдумывала? Свои романы решила на меня перекинуть, проверить идеи? — пытается обнять меня, успокоить, но его прикосновения настолько фальшивы и отвратительны, что я отстраняюсь.

— Вот, смотри, — кладу перед ним мобильный телефон, включая видео.

Ложка опускается в недоеденный борщ. На кухне повисает минута молчания.

— И что? — спрашивает Леша, наконец-то осознав до конца, но тут же из обороны переходит в наступление. — Ты променяла меня на своих любовных героев. С утра до ночи строишь, создавая идеальные пары, а сама...

— Леш, ты себя слышишь? На каких героев? Мои книги — это такой же товар, как и продукты в твоём магазине. Я создаю вкусные истории и продаю их. Кто на кого променял, Леш?

— Ой, не смей меня! Продаёт она. Есения, не надо из себя жертву строить! Ты сама виновата. А ещё эти куклы!

— Ах, они тоже повинны в том, что твоя жена — творческая личность, и только ты один это не ценишь! — взрываюсь я, уязвленная его вечным невниманием, иронией и насмешками.

— Да кому они нужны, Есения! Только деньги мои тратишь на детали и запчасти, и ленты с рюшами для кукольной одежды. А книги твои! Одни убытки и зря потраченное время. Да что с тобой говорить!

Его слова больно бьют по щекам. Зажмуриваюсь, на миг забыв о первопричине разговора. Вот так всегда, стоит сделать замечание, как муж выворачивается, перетягивая одеяло, а виновной становлюсь я.

Леша поднимается и уходит из кухни. А через минут пять слышу, как закрывается входная дверь. К счастью!..

Я больше не могу видеть в нём того человека, которого любила. Передо мной лишь лжец и предатель.

В голове пульсирует только одна мысль: как жить дальше? Как смотреть ему в глаза, зная, что он меня обманывает?

В моих романах героини порой прощают, а я...

Решение приходит неожиданно, как удар молнии. Я больше не позволю ему делать из меня дуру. Утром я соберу вещи и уйду, пока Лешка будет занят магазином. Сейчас не получится. Не успею. Слишком много надо собрать.

Да, я не оставлю своих кукол, с таким тщанием создаваемые и разлетающиеся по стране и даже, бывало, по другим континентам.

О, как Леша заблуждается по поводу моего творчества!..

Смеется над ним, злословит, а сам ни одной книги не прочитал. Да что уж! Он даже не знает, под каким именем я пишу...

Ариадна Верман. Мой псевдоним. Любовные романы не только читают, их активно покупают, а иногда даже цитируют. Не так давно увидела у кого-то на страничке в соцсети: "В любви, как и в искусстве, важна не техника, а вдохновение."

Приятно, черт возьми!..

Раздумывая над идеей нового романа, я работала над изготовлением кукол с милыми фарфоровыми личиками, с тонкими изящными пальчиками, в кринолине и шелках. Они, буквально, мне подсказывали диалоги будущих героев, помогали заглянуть в конец сюжета.

А Леша всякий раз крутил пальцем у виска и смеялся надо мной. А когда куклы и первые романы начали приносить мало-мальски прибыль, угорал над этими, как их считал, копейками.

Я тихо вздыхала, поджимала губы, наполняясь решимостью. Твердо верила в то, что не брошу ни то, ни другое. Упорно буду работать, скоплю потрясающую сумму и куплю дом на колесах. Моя мечта! Уехать с семьей в путешествие: я, муж и наша дочь.

Увы, теперь не суждено...

Кусаю губы, потихоньку собирая вещи. Так, чтобы не сразу бросилось в глаза, когда Лешка вернется домой. Если вернется, конечно. Теперь уже можно не скрывать, что ушел к молодой любовнице.

Чем взяла то? Только возрастом и активной энергией?

Я просила Лешу заняться собой, предлагала диеты, но он отмахивался и говорил, что хорошего человека должно быть много, хлопая себя по пузу.

Почему у кобылы получилось изменить его точку зрения, а у меня нет?..

Бреду в ванную, чтобы собрать свои лосьоны и крема. Мимоходом смотрю в зеркало, на затаенную грусть в темных глазах.

Мне тридцать восемь лет. Далеко еще до старости! Я чувствую себя пусть не молодой, но зрелой, опытной и, самое главное, самодостаточной женщиной.

Словно в отместку мужу за его оскорбления по поводу творчества, я не говорила о своих доходах, скрупулезно копила, откладывая на счет.

Дочь знала о том, что у мамы получается, но насколько, я умалчивала. Ариша хвалила и верила в меня. Моя кровиночка любимая!

Ничего, надеюсь, у твоего папы хватит совести продолжать обеспечивать дочь, а я справлюсь сама.

Начну новую жизнь...

Приветствую вас на страницах новой истории!

За звезду и отзывы буду отдельно благодарна.

А еще не забываем подписаться на автора, чтобы получать вкусные плюшки.

С любовью, ваша Элен

Визуалы

Шестакова Есения Максимовна (Ариадна Верман) 38 лет – автор чувственных любовных романов. Внешне хрупкая и нежная, она обладает сильным духом, который проявляется в ее творчестве. Ее романы полны смелых фантазий, а глаза выражают то дерзость, то грусть. Она создает уникальные куклы ручной работы, отражающие ее внутренний мир.

Алексей Михайлович Шестаков, 40-летний владелец магазина и муж Есени, жил стабильной жизнью. Встреча с молодой стажеркой пробудила в нем желание стать лучше, и он начал заниматься спортом и следить за питанием. Ослепленный новым чувством, Алексей все больше погружался в запретные желания, не думая о последствиях для своей прежней жизни.

Двадцатидвухлетняя стажерка Светлана Герасимова обольстила владельца магазина Алексея Шестакова, разрушив его брак. Она умело манипулировала им, добившись успеха там, где жена была бессильна, склоняя его к диетам и преображению. Под маской невинности скрывается расчетливая натура, целенаправленно покорившая сердце Шестакова.

Глава 3 Начало чего-то нового

С мыслью о новой жизни я ощущаю прилив сил. Впервые за долгие годы я хозяйка своей судьбы. Больше никаких упреков, никакого обесценивания моего труда. Только я, мои мечты и моя маленькая, но такая крепкая опора – моя дочь.

Арише я все расскажу, но чуть позднее. Не хочу ее тревожить накануне сессии. Она поймет.

Я уверена, что Ариша поддержит меня. Она всегда чувствовала мою боль и видела, как я стараюсь. Моя девочка любимая!

Я пересчитала наличные сбережения, открыла новый счет в банке, разделив на копилку и то, что можно тратить, ведь теперь сама, все сама, без Шестакова.

Сумма оказалась внушительной, достаточной для того, чтобы какое-то время не думать о хлебе насущном и полностью посвятить себя творчеству. А у меня в голове крутилась новая идея... Смелая... Амбициозная...

А еще за остаток дня я успела найти небольшую, но уютную квартиру в тихом районе, подальше от воспоминаний о прошлом.

Нет надобности уезжать в другой город. Пусть наш и не мегаполис, но достаточно большой, чтобы затеряться и никогда не встретиться с бывшим.

А Леша вернулся поздно. Ничего не объясняя, молча улегся в спальне, я же легла в комнате дочери.

Удивительно, но он даже не попытался оправдаться, хоть как-то объяснить причину измены.

Что ж, Есения или скорее Ариадна, перо тебе в руки, сама придумашь, что побудило твоего мужа пойти налево. Не зря же романы пишешь! Будет время поразмыслить на досуге, взвесив собственные промахи в супружеских отношениях.

Я долго не могла уснуть, ворочалась, лишь под утро забывшись тревожным сном...

Но утром тяжесть в груди не позволила глубоко вдохнуть. Кто сказал, что утро вечера мудренее? Возможно, но легче не становится, когда выхожу из комнаты дочери, прислушиваясь к мертвой тишине квартиры. Что ж, ненадолго!

Леша приведет сюда молодую любовницу и...

И мне плевать, что будет дальше, как сложится его жизнь.

Я даже не знаю, как ее зовут. Да и знать не хочу. Ну, кроме имени ее. Главное, чтобы она не трогала вещи Ариши. Чтобы не смела даже прикасаться к ее игрушкам, книгам, одежде. Все это останется здесь, ожидая, когда дочка вернется после учебы, хотя бы на каникулы.

Да, квартира Леши. Его собственность. Появилась еще до нашей свадьбы с ним. Но и Ариша, как дочь, имеет на нее полное право, а я... Куплю себе дом на колесах. Со временем. Но куплю. И плевать, что у меня нет водительских прав. Будет стимул их получить.

Прохожу на кухню, чтобы заварить кофе. Взбодриться перед длинным и тяжелым днем.

Леша уже ушел. На кухонном столе нахожу записку: "Буду поздно. Прости."

Что он имеет в виду под "прости"? За что он просит прощения: за то, что поздно или за то, что изменил?

Меня все же душит ревность, смешанная с обидой и непониманием. Тот мир, который я так тщательно строила, рухнул подобно карточному домику. А обидно из-за того, что я реально не понимаю, чего не хватило моему мужу.

В своих романах я часто писала о любви и измене, но никогда не думала, что это случится со мной и.. растерялась.

Но беру шариковую ручку и дополняю записку мужа от себя: "Бог простит. А я уйду. Не ищи меня. Арише расскажу сама, как и подам на развод. Прощай, Шестаков!"

Собираю сумку с одеждой. Минимум вещей, максимум решимости. Творчество и ноутбук с зарядным устройством и телефон уже упаковала заранее. Конечно, многое приходится оставить из-за съемного жилья. Но больше здесь не останусь.

Пусть живет, как хочет. Пусть ищет утешение в объятиях другой. Я же найду свое. Пусть не сейчас, пусть со временем, но найду. И плевать, что сердце болит. Заживет. Обязательно заживет...

Звоню риелтору, чтобы ускорить процесс оформления документов на съемную квартиру. Мне нужно как можно быстрее покинуть этот дом, где каждый уголок напоминает о счастливых моментах, которые теперь кажутся лишь иллюзией.

Вызываю такси и в последний раз окидываю взглядом квартиру.

В горле застревает ком, но я глотаю его, вместе с остатками жалости к себе. Впереди – неизвестность, но она манит своей свободой. Свободой от лжи, предательства и боли. Свободой быть собой.

Держусь. Нельзя раскисать. Сейчас главное – действовать. Захлопываю дверь, и замок щелкает, отрезая меня от прошлого.

Спускаюсь по лестнице, волоча за собой тяжелый чемодан, обвешенная сумками, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не зацепиться взглядом за что-то, что могло бы меня сломить.

Такси подъезжает быстро. Складываю сумки в багажник, сажусь на заднее сиденье и отворачиваюсь к окну.

Дождь начинает барабанить по стеклу, словно оплакивая мою прошлую жизнь. Смотрю на мелькающие огни города и думаю о будущем. О том, что напишу книгу, которая станет бестселлером. О том, что встречу человека, который полюбит меня настоящую...

Квартира, которую я сняла, оказывается небольшой, но уютной. Запах свежей краски и чистоты приятно щекочет нос. Распаковываю вещи, ставлю ноутбук на стол и включаю его. На экране появляется чистый лист. Начинаю писать. Писать о своей боли, о своей надежде, о своей новой жизни. Слова льются сами собой, словно поток, прорвавший плотину.

Я привыкла доверять бумаге, буквам. Как-то так сложилось, что подруг нет, выговориться некому за чашкой кофе или бутылочкой вина.

А за окном уже вечерет. Но несмотря ни на что, это кажется началом чего-то нового. Началом моей настоящей жизни.

Отвлекаюсь, словно пробудившись от жуткого сна, на звонок мобильного телефона. Неужели, муж? Вернулся домой, а в квартире непривычно пусто. Но нет...

Смотрю на экран, и сердце ускоряет ритм, а на лице улыбка...

Напоминаю, что проды первую неделю каждый день, после через день.

С удовольствием перемою с вами косточки мужу и его любовнице.

Разберемся в причинах вместе.

Глава 4 Люблю тебя, доченька

Дочь – это лучшее, что со мной случилось в совместной жизни с Шестаковым.

Аришка... Моя девочка любимая...

— Доченька, — выдыхаю в трубку и не прячу улыбку.

Пусть и не увидит, но почувствует. Обязательно почувствует.

Так получилось, что между мной и дочерью установилась невидимая связь такой силы, что просто дух захватывает. И не потому, что кровь одна, нет. Мы душевно близки с Аришей. Всегда.

— Как дела, мам? – ее голос звучит мелодично и тепло, словно летний ветерок.

— Все хорошо, солнышко. Соскучилась, – отвечаю искренне. И это чистая правда.

Мы можем часами болтать ни о чем. Ариша умело наполняет мою жизнь смыслом, дарит радость. Даже на расстоянии...

Поступление в столичный университет не стало преградой в нашем с ней общении. Каждый день переписываемся, созваниваемся, делимся секретами, смеемся над пустяками.

Аришка так и говорит: "Моя подруга – это мама!" Даже в школе девчонки ей завидовали, а я гордилась и берегла наши доверительные отношения.

— Чем занимаешься, мам?

— Да вот, сижу, работаю немного. Ты как там, моя студентка? Учеба не наскучила? – спрашиваю, зная, что ответ будет отрицательным. Аришка всегда любила учиться, впитывала знания, как губка.

— Да ну что ты, мам! Наоборот, интересно! Предметы новые, люди... столько всего нового вокруг! – в ее голосе слышится неприкрытая радость. И я ликую вместе с ней, зная, что она нашла свое место.

— Это здорово, доченька. Главное, не забывай про себя, отдыхай тоже. И звони чаще, ладно? А то я тут совсем заскучала без тебя, – с легкой грустью говорю я.

— Обязательно, мам. Я люблю тебя, – отвечает Ариша, и эти слова – словно бальзам на душу. — Мам...

— Что?

— Прости, если прозвучит грубо, но ты совсем не умеешь врать. Я ведь слышу по голосу, что не все хорошо, мам.

— Тебе показалось, Ариша.

— Вы поругались с папой? — спрашивает, а у меня холодок по спине.

Я судорожно сглатываю, пытаюсь подобрать слова, чтобы не волновать дочь.

— Нет, что ты, милая. Все в порядке. Просто я немного устала, – говорю, надеясь, что мой голос звучит убедительно. Но Ариша не из тех, кого легко обмануть.

— Мам, я знаю вас обоих как облупленных, — в ее голосе слышится тревога, и я понимаю, что скрывать правду больше нет смысла.

— Да, Ариша. Ты права. Мы с папой немного повздорили.

Чувствую, как слезы подступают к горлу, но стараюсь держаться. Не хочу, чтобы дочь волновалась из-за моих проблем.

— Не переживай, дорогая. Мы обязательно все уладим. Главное, чтобы у тебя все было хорошо. Занимайся учебой и не думай ни о чем плохом.

— Мам, с учебой все норм. А вот насколько все плохо у вас? — продолжает давить Ариша.

Видимо, с темы мне не съехать. Приходится выдохнуть и собраться с мыслями. Врать Арише я не умею, да и не хочу. Она уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что в жизни не всегда все бывает гладко.

— Видишь ли, Ариш, у нас с папой немного разные взгляды на некоторые вещи.

— Настолько разные, что он ищет ответы на вопросы на стороне? — выдает дочь, а я зависаю на время, не в силах ответить.

Я не ожидала такой прямолинейности. Кажется, она знает больше, чем я предполагала.

— Это сложный вопрос, Ариш. Дело не в поиске ответов, а скорее... в попытке найти себя. Иногда люди теряются, и им нужно время, чтобы понять, чего они хотят на самом деле. И иногда эти поиски приводят к не самым лучшим решениям.

— Например, завести любовницу. Я права, мам?

— Ариша...

— Мам, я все знаю! Про его пробежки по вечернему парку, про молодую девушку практически моего возраста. Мне Оля Стрельцова рассказала, мам! Одноклассница, помнишь? Она собаку в парке выгуливает. Видела. Не раз.

— Ариша, я не хотела, чтобы ты узнала так. Мне очень жаль. Это тяжело, я понимаю. Но прошу, выслушай меня.

— Да, мам, слушаю, — вздыхает в трубку.

— Ариш, это не просто "завести любовницу", как ты говоришь. Это... это сложная ситуация. Я не оправдываю отца, ни в коем случае. Он поступил неправильно. Но я тоже виновата, — медленно выдыхаю, подбирая слова в попытке и самой разобраться в том, что произошло. — Мы с папой... мы давно отдалились друг от друга. Пытались, правда. Но иногда люди меняются. И иногда, несмотря на все усилия, ничего не получается. Жизнь стала рутинной, и, наверное, он решил, что счастье можно найти где-то еще.

Я поднимаюсь из-за ноута, за которым сидела до сих пор и подхожу к окну, глядя на чужой двор, освещенный уличными фонарями. Снаружи моросит мелкий дождь, размывая очертания домов. Капли стекают по стеклу, словно слезы.

— И что дальше? — наконец спрашивает она. — Ты собираешься его простить? Или вы разведетесь?

— Я не знаю, Ариш. Честно, не знаю. Нам нужно время, чтобы разобраться.

— Папа сейчас дома? — спрашивает дочь, а я шумно втягиваю воздух. За весь день он ни разу мне не позвонил, словно вычеркнул из жизни.

— Я не знаю, Ариш.

— В смысле, мам?

— Я ушла от него, доченька.

В трубке повисает тишина, такая густая, что кажется, ее можно потрогать. Слышно только ее сбивчивое дыхание.

— Ушла? — переспрашивает тихо, словно боясь нарушить хрупкое равновесие момента. Я чувствую, как по щеке катится предательская слеза.

— Да, Ариш. Мне нужно время, чтобы подумать. Чтобы понять, что делать дальше.

Голос дрожит, но я стараюсь говорить твердо. Нельзя показывать ей свою слабость. Она и так сейчас напугана.

— А где ты? — спрашивает, и в голосе слышится неприкрытая тревога.

— Сняла квартиру на первое время, а там посмотрим. Не переживай, Аришка! Все наладится. Я люблю тебя, доченька! Позвоню завтра, да?

— И я тебя люблю, мам!

Так хочется обнять ее, прижать к себе и сказать, что все будет хорошо. Но я знаю, что сейчас это ложь. Ничего хорошего пока нет. Есть только неопределенность и боль...

А это наша Ариша...

Восемнадцатилетняя Арина Шестакова, дочь Есени и Алексея, - студентка престижного столичного вуза, будущий следователь. Отличается острым умом, цепким взглядом и вдумчивостью. Любящая дочь, гордость родителей.

Глава 5 Борщ прокис

Я кладу трубку и, словно завороченная, смотрю в окно. Дождь не просто усилился — он обрушился стеной, стирая очертания мира. Казалось, вместе с ним рушится и моя жизнь. Опускаюсь на диван, обхватываю себя руками, пытаюсь согреться, но лед проникает внутрь, сковывая сердце.

В голове — хаос, обрывки фраз, ускользающие воспоминания... Как мы были счастливы. Как мечтали о будущем. И как все это в одночасье рассыпалось в пепел из-за предательства, лжи и недомолвок. Почему так? Почему люди так легко причиняют друг другу боль?

Поднимаюсь и иду на кухню. Наливаю стакан воды и жадно пью, глоток за глотком. Нужно взять себя в руки. Ради Ариши. Сейчас она нуждается во мне больше всего. Я должна быть сильной. Хотя бы ради нее. Завтра... Завтра еще раз надо поговорить. И уверить ее, что я всегда буду рядом, что бы ни случилось.

Завтра... Но до завтра еще нужно дожить, а в доме — ни крошки. Приехала в новую квартиру с куклами и жалкими пожитками, и...

Стоп, не время раскисать! Бросаю взгляд на часы. Еще успею добежать до магазина, купить хоть что-нибудь на первое время.

А сама машинально вспоминаю своих героинь, рожденных моей фантазией. Как они переживали первые дни после крушения брака. Что чувствовали... О чем мечтали... Как выживали...

А я?... Тоже своего рода героиня, пусть и не книжная, а вполне реальная. И этот разрыв ничуть не менее болезненный, чем у них.

Встаю. Набрасываю на плечи пальто. С запоздалым сожалением понимаю, что это не лучший выбор для ливня, но копаться в дорожной сумке в поисках куртки нет сил. В карман бросаю мобильный, банковскую карту, в руку — зонт и ключи.

В зеркале взгляд сталкивается с осунувшимся отражением, отмечает темные круги под глазами. Но я подмигиваю себе.

— Ничего, Есения, прорвемся! — и выхожу из квартиры.

Перед самым выходом на улицу открываю зонт и... Порыв ветра тут же выворачивает его наизнанку. Холодные капли, словно иглы, пронзают насквозь, но сейчас это даже приятно. Словно смывают всю ту грязь, что скопилась на душе.

— А-а-а, ну что за... Черт!

Втягиваю голову в плечи, поднимаю воротник пальто. Зонт под мышку и бегу, спотыкаясь, к ближайшему магазину. Где выгоднее и вкуснее, разберусь потом, а сейчас — чем богаты, как говорится.

Залетаю в магазин, выдыхая клубы пара. Встряхиваю головой, разбрызгивая дождевые капли, и... Улыбаюсь! Да, черт возьми, я улыбаюсь! Потому что это не самое страшное, что могло случиться в моей жизни. А если так подумать...

Но не успеваю поймать ускользающую мысль, как в кармане начинает вибрировать телефон. Как не вовремя! А вдруг это Ариша вспомнила что-то важное?

Бреду между стеллажами с корзиной в руке, другой вынимаю мобильный и испытываю почти физическое желание сбросить вызов. Морщусь от досады, но все же подношу телефон к уху.

— Да, Леш?

— А ты где?

— В смысле?

— В прямом! — тон мужа более чем далек от дружелюбного, отчего мои губы кривятся в усмешке, особенно учитывая, кто из нас кому изменил. — Я пришел с работы. Тебя нет. Ужина тоже. Борщ прокис. Есения, какого черта?

— Шестаков, ты сейчас серьезно? — едва сдерживая едкий смех, останавливаясь у хлебного прилавка и машинально наполняя корзину.

— Более чем, Есения!

— Ты читать умеешь? Я же русским языком написала, ответив на твою записку.

— Видел, но не придал значения этому фарсу, — отвечает он, а я застываю с булкой в руке, прижав корзину к бедру. А муж продолжает: — Это ты в своих книжках можешь устраивать истерики, а теперь марш домой! Нечего из себя обиженку строить.

Стою, прижимая мобильник плечом к уху, отламываю кусочки булки и отправляю в рот. Есть хочется ужасно! А она такая ароматная, сладкая, с корицей, м-м-м...

— Бедный! А что ж, твоя кобыла тебя не покормила? Только скакать умеет, а борщи варить и картошку жарить — никак?

— Есения, завязывай херней страдать! Давай, мигом домой! Посидим, спокойно поговорим.

— Поезд ушел, Леш! Надо было вчера, но и тогда сомневаюсь, что у тебя получилось бы оправдаться.

— Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь, — тянет муж, словно и правда не понимает. Вот же актер! Готовьте ему «Оскар»! А я закатываю глаза, бросаю остатки булки в корзину и перехожу к другим стеллажам, на автомате выбирая продукты: молоко, йогурт, яйца, фрукты, овощи.

— Да, конечно, не понимаешь! Ты у нас всегда такой честный и порядочный, а все вокруг дураки. Знаешь, Леш, я тут подумала, может, нам и правда стоит поговорить. Только не сейчас и не дома. Лучше в суде и с адвокатами.

— Есения, не вынуждай меня говорить вещи, о которых мы оба пожалеем. Я устал. Вернулся домой к жене, а...

— К той Есении, которая ждала тебя с работы с горячим ужином и выглаженной рубашкой? — зло перебиваю мужа, продвигаясь к кассе. — К той, которая верила в твою любовь и верность? Боюсь, ты опоздал, Леш. Той Есении больше нет. Она умерла, захлебнувшись в твоей лжи.

— Послушай, Есения, давай не будем рубить с плеча. Я понимаю, ты злишься, но дай мне шанс все объяснить.

Но его слова звучат фальшиво, как заученный текст. Ставлю корзину на ленту и решаю закончить этот бессмысленный разговор.

— Знаешь, а я ведь тоже устала... Устала быть удобной, послушной, прощающей. Так что иди к своей кобыле и вари ей борщи сам. Адьос, амиго!

Сбрасываю вызов и улыбаюсь кассирше. Сегодня я начинаю новую жизнь. И в ней нет места предательству и прокисшему борщу.

— Оплата только наличными, — сообщает та равнодушным тоном.

— То есть... Но у меня карта!

— Терминал не работает. Оплата наличными, — почти зевая, повторяет тетка, а я растерянно сжимаю в руке телефон, другой шарю в кармане, но кроме ключей от новой квартиры, ничего не нахожу.

— Позвольте, я оплачу? — раздается за моей спиной низкий, но приятный мужской голос.

И сразу хочу вам представить нового героя, того самого, с обложки.

Потому как следующая глава будет от его лица. Знакомьтесь:

Александр Волков, кардиохирург, сочетает в себе твердость и романтичность. В операционной он – требовательный профессионал, вне ее – мечтательный фотограф, увлеченный поиском красоты. Эта двойственность привлекает и отталкивает женщин. Волков фотографирует старые улочки, цветы, лица, стремясь найти ту, чью историю захочет узнать до конца. Его поиски любви, как властного хирурга, сквозь призму объектива – захватывающий парадокс. Случайная встреча с Есенией в супермаркете меняет его жизнь.

Глава 6 Ее номер телефона, имя и что-то еще

(Александр)

Казалось бы, что общего между кардиологом и фотографом. Абсолютно разные направления. И тем не менее, оба они – художники, только кардиолог рисует картину здоровья, а фотограф – картину момента. Оба стремятся запечатлеть нечто важное, будь то ритм сердца или мимолетное выражение лица.

Кардиолог всматривается в сложные графики ЭКГ, пытаясь разглядеть скрытые признаки недуга, так же как фотограф ищет идеальный свет и композицию, чтобы создать завораживающий кадр. Их инструменты различны – стетоскоп и кардиограф против камеры и объектива, но цель одна: уловить суть.

Во мне парадоксально сплелись два творца. Потомственный хирург-кардиолог, я одинаково виртуозно владею скальпелем и фотокамерой. В операционной я – деспот, одержимый безупречностью. Мой приказ – закон, послушание равносильно смерти пациента. Но я не допускаю и мысли о подобном – в Кардиоцентре собраны лучшие из лучших, от санитарки до профессора. За стенами же больницы я преображаюсь в мечтательного романтика, тонущего в багрянце закатов и трепетном мерцании свечей. И тогда, вместо скальпеля в моих руках оказывается фотоаппарат, чтобы запечатлеть мимолетную, ускользающую красоту мгновения.

Эти две мои сущности не враждуют, а скорее дополняют друг друга. Хирургия дарит мне остроту взгляда, умение видеть суть, отделять важное от второстепенного – качество, бесценное в фотографии. В свою очередь, фотография учит терпению, внимательности к деталям, умению ценить прекрасное в самых обыденных вещах – навык, помогающий в операционной замечать тончайшие изменения в состоянии пациента.

Каждый щелчок затвора – это своеобразная медитация, отвлечение от напряжения и ответственности, царящих в операционной. Фотография – мой способ отдохнуть, перезагрузиться, чтобы вновь вернуться к спасению жизней с новыми силами и свежим взглядом.

Я не вижу противоречия в этом дуализме. Скорее, это гармоничное сосуществование двух страстей, двух талантов, делающих мою жизнь насыщенной и полноценной. Я – хирург, дарящий людям жизнь, и фотограф, запечатлевающий красоту этой жизни. И в этом – моя уникальность.

Возможно, когда-нибудь я выставлю свои работы. Но пока это лишь личное, сокровенное, способное понять лишь того, кто умеет видеть сердцем.

И я увидел...

Я увидел ее сразу, как только силуэт незнакомки возник в дверях магазина. Промокшая до нитки, закутанная в тяжелый, словно свинцовый, пальто-халат, измученный ветром зонт зажат под мышкой. По плечам, словно темные водоросли, струились мокрые пряди, роняя обильные слезы на потемневшую ткань. И все же... на ее лице играла улыбка. Не просто улыбка – сияние истинного счастья, опьяняющей свободы.

Я увидел в ней отражение чего-то давно забытого, чего-то, что когда-то было и во мне. Это было похоже на отблеск утренней зари, пробивающийся сквозь серую пелену будничной рутины. Вокруг нее словно сгустился воздух, и все остальные покупатели, с их нахмуренными лицами и списками покупок, вдруг стали казаться блеклыми тенями.

Я застываю, словно замороженный, не в силах отвести взгляд от ее плавных движений меж стеллажей. Взгляд скользит по полкам, торопливый, но ищущий, а рука, словно сама по себе, грациозно извлекает продукты, бережно укладывая их в корзину. И вдруг, мерное жужжание пронзает тишину, исходя из кармана ее пальто.

Я не двигаюсь, притворяюсь, что изучаю замысловатые символы на упаковке макарон.

Незнакомка достает телефон, и в этот миг тень недавнего прошлого на мгновение омрачает ее лицо. Улыбка гаснет, уступая место мимолетной боли, от которой, я уверен, ее сердце начинает биться чаще. О, я это знаю слишком хорошо...

Я узнаю этот взгляд, эту мимолетную тень скорби, что умела так искусно прятаться за маской безразличия. Это было отражение моей собственной души, израненной и уставшей. Неужели и она несет в себе этот груз?

Незнакомка что-то тихо говорит в трубку, ее голос звучит приглушенно и отстраненно. Я не могу разобрать слов, но чувствую, как напряжение нарастает в ее хрупкой фигуре.

Тонкие, по-зимнему красные пальцы терзают несчастную булку, кроша ее на мелкие кусочки. И лишь малая часть попадает в рот, пока она, застыв, слушает голос, который в одно мгновение стирает улыбку с ее лица.

Голос, только что тихий, теперь крепчает, в нем звенят осколки злости, обиды и горького разочарования. Теперь я слышу каждое ее слово, а она не замечает ничего вокруг.

Мир сужается до узкого коридора между стеллажами, но незнакомка, как раненый боец, держит голову гордо. Ее слова в ответ обжигают, словно хлыст, но по лицу пробегают тень боли.

Незнакомка движется к кассе, с тихим стуком поставив корзину на ленту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.